

ЭО, 2010 г., № 4

© Н.В. Тен

**ПРЕДСТАВЛЕНИЯ СОВРЕМЕННЫХ КИТАЙЦЕВ
О РУССКОМ НАРОДЕ
И ЕГО ОСНОВНЫХ ЧЕРТАХ**

Ключевые слова: образ России, представления о русских, китайская популярная россиеведческая литература, этнокультурные стереотипы, современность.

В статье рассматриваются представления современных китайцев о русских. Исследование основано на популярной литературе о России, изданной в Китае за последние 10 лет, материалах китайского Интернета и полевых исследованиях автора. В источниках практически нет упоминаний о чертах, одинаковых у жителей Китая и России, при этом подчеркивается противоречивость характера русских, воспринимаемая как отрицательное качество и даже как препятствие при установлении взаимопонимания. Отношения между супругами и разными поколениями в российских семьях, согласно представлениям современных китайцев, довольно далеки от их собственного идеала. В то же время воспитание детей оценивается весьма положительно, а образ русской женщины обладает большой привлекательностью в глазах жителей Китая.

Проблема взаимного восприятия народов разных стран уже в течение долгого времени – предмет многих зарубежных и отечественных исследований. В случае России и Китая длительная история отношений и близкое соседство придают теме взаимных представлений еще большее практическое и актуальное значение. В настоящей статье на базе популярной литературы о нашей стране, изданной в Китае с 1995 по 2008 г., материалов китайского Интернета и данных полевых исследований рассматриваются представления современных китайцев о русском народе, его основных чертах и о семейно-брачных отношениях в России. Используемая популярная литература о России, хотя и написана специалистами, по стилю изложения рассчитана на самую широкую аудиторию, авторы приводят истории из жизни россиян и описывают бытовые сцены. Названные источники позволяют реконструировать образ русского человека в массовом сознании жителей КНР и продемонстрировать целый спектр существующих ныне представлений¹.

Прежде чем приступить к непосредственному изложению результатов изучения поставленной проблемы, считаю необходимым прояснить содержание понятия “русские” и соотношение “русские – россияне” в китайских источниках.

Так, в изданной в Пекине в 1997 г. и рассчитанной на массового читателя книге “Ибосаньчжэ элосыжэнь” (“Такие разные русские”) ее авторы, заместитель директора Института современных международных отношений Цзи Чжие и начальник отдела России этого же института Фэн Юйцзюнь, сообщают, что после распада Советского Союза в выступлениях политиков и в средствах массовой информации используется слово “элосыжэнь” (россияне), а не “элосыцзужэнь” (русские). Тем не менее, отмечают авторы книги, во многих русско-китайских словарях между этими понятиями нет четкого различия. Например, русско-китайский словарь издательства Хэйлунцзянского университета для слова “россияне” дает значение “элосыжэнь”, для слова “русские” в первом значении – опять-таки “элосыжэнь”, и только во втором – “элосыцзужэнь”. Далее авторы верно указывают, что термин “русские” выражает нацио-

Наталья Викторовна Тен – старший преподаватель Российского университета Дружбы народов; e-mail: tomazunata@gmail.com

нальную принадлежность, в то время как “россияне” – государственно-политическую и гражданскую. При этом второе понятие справедливо трактуется как более широкое по отношению к первому. Интересно, что Цзи Чжие и Фэн Юйцзюнь сообщают читателю, что в данной книге рассказывается обо всех живущих на территории Российской Федерации и говорящих на русском языке, и приводят данные о количестве и соотношении русского и других этносов РФ. Сразу же после этого авторы заявляют, что “при рассмотрении национальных особенностей россиян (*элосыжэнь*) нельзя разделить 120 проживающих в России национальностей; но, поскольку русские (*элосыцзу*) составляют абсолютное большинство населения, а русский язык является общепризнанным языком межэтнического общения и официальным языком России, мы поневоле ведем описание, рассматривая русских (*элосыцзу*) как наиболее представительный этнос” (Цзи Чжие, Фэн Юйцзюнь 1997: 2–3). Подобные комментарии и даже более детальные классификации (включающие русских эмигрантов и русских как одно из национальных меньшинств КНР) есть также в других изданиях о России для широкого круга читателей (Пань Дэли 2005; Шэнь Юэ 2008).

Все изложенное выше свидетельствует о том, что ученые и специалисты, безусловно, четко разграничивают в своих трудах понятия “*элосыцзужэнь*” и “*элосыжэнь*”. В массовом же сознании китайцев именно второй термин служит для обозначения как гражданской, так и этнической принадлежности. Другими словами, подавляющее большинство китайцев под “*элосыжэнь*” понимают государствообразующий этнос Российской Федерации. Это подтверждается также нашими наблюдениями: если о своей “российской” принадлежности заявляет гражданин РФ, не соответствующий типичному китайскому образу русского человека, первая реакция большинства современных китайцев – недоумение.

Это объясняется тем, что среди стереотипных представлений китайцев о физическом облике жителей России чаще всего встречаются следующие признаки: белая кожа, большие глаза, светлые волосы, высокий рост. Как отголоски существовавших в Китае представлений о том, что у “заморских дьяволов” красные глаза, на сайте “Байду чжидао”² можно увидеть вопросы относительно истинности этого утверждения применительно к русским (Байду чжидао 1). Принимая во внимание, что число пользователей Интернета в Китае достигло почти 300 млн человек (CINIC) (в основном это образованная молодежь и представители интеллигенции и бизнеса), можно допустить, что не менее трех четвертей жителей Китая по-прежнему придерживаются традиционных представлений об облике русского человека. Также на Байду чжидао были найдены такие вопросы: почему русские не похожи на китайцев, а похожи на американцев (Байду чжидао 2); действительно ли у многих русских рыжие волосы (Байду чжидао 3); почему дети, рожденные в браках между русскими и китайцами, больше похожи на китайцев, чем на европейцев (Байду чжидао 4), и т.д. Ответы на эти и подобные вопросы были верными и свидетельствовали об эрудированности значительной части респондентов. В то же время более реалистичные представления о русских были составлены благодаря непосредственным контактам с жителями России.

При изучении черт характера, которые, по мнению китайцев, присущи русским, в источниках были найдены как положительные, так и отрицательные качества. Среди первых китайские авторы популярной россиеведческой литературы отмечают *широту души, щедрость, трудолюбие, героизм, чувство чести, преданность*. В ряду негативных сторон русского характера – *жестокость, грубость, скупость*. Противоречивость этой характеристики они объясняют тем, что на формирование русского народа оказывали влияние особенности исторического и культурного развития России, ее географического положения, а также влияние соседних народов.

Так, *широту души и щедрость* обычно связывают с огромной территорией и богатыми природными ресурсами, которыми “природа щедро одарила” Россию. В качестве иллюстрации приводятся следующие примеры: «Русские любят петь, танцевать,

и не стесняются это делать, даже если не обладают большим талантом. На всех мероприятиях, за исключением протокольных, пьют из больших рюмок, и не маленькими глоточками, а сразу опрокидывая их. Если приглашают друзей в гости, то угощение обходится почти в ползарплаты, потому что “дружба дороже денег”» (*Цзи Чжисе, Фэн Юйцзюнь* 1997: 6). Китайские авторы популярной литературы о России считают, что щедрость русского народа нашла отражение и в советско-китайских отношениях, а именно в помощи Советского Союза в 1950-е годы. Правда, при этом делают оговорку: “Конечно же, помощь эта не была бескорыстной, и Сталин, и Хрушев выдвигали к Китаю свои требования” (Там же: 6–8). В то же время в источниках нередко можно встретить описание ситуаций, в которых русские люди оказывали бескорыстную помощь оказавшимся в трудном положении китайцам. Например, приводится случай, когда “типичная русская женщина, открытая, добродушная и гостеприимная” приютила и накормила сытным ужином журналистку и переводчика из Китая, которые, отстояв огромную очередь и все-таки не успев пройти таможенный досмотр, морозной зимней ночью оказались на улице г. Благовещенска (*Вэй Цюшэн* 2006). Похожие примеры встречаются на страницах мемуаров магистра русского языка и литературы, переводчика, более шести лет прожившего в СССР, а затем – РФ Сун Ваньвэй (*Сун Ваньвэй* 1995).

Такие положительные качества, как *трудолюбие, твердость характера, а также способность сплотиться и выстоять перед лицом опасности*, китайские авторы связывают с суровым климатом (*Шэнь Юэ* 2008: 136–137). Эти сильные стороны национального характера помогли русскому народу одержать победу над Наполеоном и победить во Второй мировой войне. Китайские ученые полагают, что экономические трудности, с которыми столкнулось население России в 1990-е годы, не смогут сломить их; напротив, это заставит россиян быстрее преодолеть трудный этап (*Цзи Чжисе, Фэн Юйцзюнь* 1997: 8–10). Посланник посольства КНР в России Лэ Юйчэн в своей книге пишет: “Особенности географического положения России сформировали стойкий характер русских людей. Их часто сравнивают с белыми медведями, и это выражение не несет негативной окраски. Напротив, оно очень точно и образно передает национальный характер русских людей” (*Лэ Юйчэн* 2007: 102). Автор отмечает также выносливость и решительность русских и сравнивает их с “зимним костром” – “то холодным, будто лед, то горячим, как огонь” (Там же: 119). Он отмечает, что классический тип русского мужчины – Б.Н. Ельцин, он “решителен в мыслях и действиях” (Там же: 86).

Считается, что *героизм, чувство чести, преданность и склонность твердо следовать имеющимся правилам* жители нашей страны приобрели благодаря бракам, заключенным между русской и европейской, в частности, немецкой, аристократией. “Классическим примером” авторы называют Екатерину II, однако не показывают, как названные “особенности немецкого характера” стали достоянием всего народа (*Цзи Чжисе, Фэн Юйцзюнь* 1997: 17).

Что касается таких отрицательных качеств, как *грубость, жестокость, коварство, хитрость*, то русские унаследовали их, по мнению китайских авторов, от монголо-татар из-за обычая последних брать русских женщин в наложницы (Там же: 11).

Китайские авторы справедливо отмечают, что история связала судьбы русского и других народов. Поэтому национальный характер жителей России впитал “прямоту западных людей и осторожность восточных; равнодушие жителей умеренного пояса и радушие жителей холодных регионов; грубость кочевников и сообразительность земледельцев; осмотрительность жителей гор и щедрость обитателей равнин; простодушие древности и свойственную современности легкомысленность” (Там же: 12).

Во всех изученных нами источниках говорилось о противоречивости национального характера русских. Неоднократно при этом китайские авторы ссылались на “русскую идею” Н.А. Бердяева и подчеркивали дуальность и полярность, прису-

шую русским (*Лэ Юйчэн* 2007: 119). В источниках сообщается также о “недостатке рациональности” и “стремлении к крайностям” (*Шэнь Юэ* 2008: 137). Необходимо отметить, что китайцы, следуя идее “*чжун юн*”³, стараются во всем придерживаться “золотой середины”. Поэтому “дуальность” и “полярность” русского характера могут быть восприняты в Китае как необоснованные метания из крайности в крайность. Это подтверждается тем, как китайские авторы трактуют проявление этих особенностей.

Например, посланник посольства КНР в России Лэ Юйчэн объясняет “полярностью” характера не только стремление “поделить все на черное и белое, хорошее и плохое, всех людей – на друзей и врагов”, а также переименование городов и улиц, т.е. радикальность перемен в России, нацеленность на уничтожение, а не наследование (*Лэ Юйчэн* 2007: 120). Более того, по мнению автора, «полярность русского характера находит отражение во внешней политике страны. Например, в отношениях России с Америкой “медовый месяц” то сменяется “холодным миром”, то опять “закрытые враги” становятся стратегическими партнерами. Подъемы и спады в российско-китайских отношениях были еще более резкими: в 1950-е годы – Россия Китаю была “товарищ и брат”, бескорыстно помогала ему людскими и материальными ресурсами; в 1960-е годы вдруг произошла размолвка, Советский Союз отозвал всех специалистов и стал требовать возвращения долгов – “тянул с должника последнюю копейку”. Еще более драматично развивались события со странами Восточной Европы: бывшие союзники стали врагами. Схожая ситуация складывается в отношениях с бывшими союзными республиками» (Там же).

Отметим, что субъективное объяснение исторических событий уводит читателей книги от трезвого анализа обстоятельств происшедшего и снимает ответственность с тех, кто принимал соответствующие политические решения.

Словом “противоречивость” китайские исследователи деликатно называют непорядочность, в большой степени присущую, по их мнению, русским бизнесменам. В деловых отношениях “необыкновенное дружелюбие, крепкое рукопожатие” русских оказываются лишь способом войти в доверие. На самом деле, как полагают специалисты по России Цзи Чжие и Фэн Юйцзюнь, “бизнес с русскими – это особое искусство”. В своих интересах русские буквально вынуждают партнеров из Китая идти в обход правил международной торговли. Добросовестно исполняют обычно только первые две-три сделки, а затем позволяют себе не сдерживать обещаний и не выполнять обязательств, из-за чего многие китайские предприниматели несут убытки (*Цзи Чжие, Фэн Юйцзюнь* 1997: 3).

Непонимание китайских авторов вызывает также сочетание щедрости и скупости в характере россиян. С одной стороны, в России, как и в Китае, для гостей всегда открывают новую бутылку спиртного (в отличие от Западной Европы). С другой стороны, в Китае существует обычай настойчиво упрашивать гостя выпить еще, а русский “хозяин предлагает выпить только на словах, а на самом деле думает лишь о том, чтобы самому хватило” (Там же: 4).

Противоречивостью национального характера объясняет русист Сун Ваньвэй тот факт, что в 1980-е годы в Советском Союзе производили, с одной стороны, громоздкую и потребляющую много электроэнергии бытовую технику, а с другой – мощные и современные “компьютеры, способные управлять полетом беспилотных космических кораблей”. «Почему “старший брат” не может делать термосы, кроссовки и лапшу быстрого приготовления?.. Разве советские люди глупы? Они запустили спутник, совершили высадку на Луну (!), их флот патрулирует моря и океаны», – недоумевает Сун Ваньвэй (*Сун Ваньвэй* 1995: 2–3).

Чжан Бин, автор книги “Пронизывая взглядом Россию” – международник по образованию. Он использует понятие “противоречивость”, чтобы приписать русским различные негативные черты. В русском характере, пишет этот автор, уживаются, “с одной стороны – необузданность, с другой – рабская терпимость”. При этом, по его

мнению, “стоит лишь немного их отпустить, как они начинают бузить, все хотят быть “наполеонами”, стоит прижать – не смеют и рта раскрыть” (Чжан Бин 2006: 90–91). Чжан Бин считает, что это связано с сохранением вплоть до недавнего времени первобытного уклада жизни в российских деревнях, отсталостью, “долгим периодом жизни в рабстве” (Там же: 90). В то же время непрекращающиеся войны, которые вела Россия, способствовали появлению в характере русских “терпимости к жестокости, любованию насилием”. Автор полагает, что недовольство русских никогда не выливается в организованный протест, а ограничивается тихим роптанием (Там же: 91–92). Он пишет, что “за внешней благопристойностью проглядывает истинная грубая натура”. Кроме того, в характере россиян сочетаются “восточная покорность и раболепие” с распушенностью, страх перед авторитетом с презрением к традициям (Там же: 94).

Радикализм и категоричность Чжан Бин видит и в особенностях русского языка: слова делятся преимущественно на мужской и женский род, “лишь немногие относятся к среднему роду, да и то лишь когда их никак не удастся причислить к мужскому или женскому” (Там же: 94–95). Страсть всё усложнять, по мнению автора, связана со “сложностью и запутанностью русского языка”: “чего стоят хотя бы только эти склонения, спряжения и другие изменения?” (Там же: 96). Кроме того, Чжан Бин – единственный из китайских авторов, кто заявил о “заражении русских еврейской психологией вечного страха” (Там же: 99). По этой причине, считает он, русские боятся соперников и превыше всего ценят собственные интересы (Там же: 100).

Терпение и терпимость по отношению к власти, которые Чжан Бин объясняет “наследием рабского прошлого”, авторы книги “Такие разные русские” называют “верой в доброго царя”. Цзи Чжие и Фэн Юйцзюнь полагают, что с этим связано подсознательное стремление возложить все надежды на лидера. При этом они приводят в качестве примера избрание Б.Н. Ельцина президентом России на второй срок, несмотря на крайне тяжелое положение, в котором оказалась страна в конце его первого президентского срока (Цзи Чжие, Фэн Юйцзюнь 1997: 14). Китайский дипломат Лэ Юйчэн пишет о том, что русским присущи “стремление к порядку и следование за авторитетом”, сформировавшиеся в связи со сложностью управления огромной страной (Лэ Юйчэн 2007: 100).

В книге “Русские” нет упоминаний об этой черте характера русских, зато подчеркивается, что в России под влиянием православия сложилось представление о мессианстве русского народа. По мнению авторов книги, обеспокоенность русских судьбой всего человечества и стремление спасти мир отразились в литературе XIX столетия, прежде всего в произведениях “Что делать?” и “Кто виноват?” (Шэнь Юэ 2008: 137–138).

В анонимной статье “Открывая карту России...”, впервые размещенной в китайском Интернете в 2005 г. и посвященной событиям 1900 г., жители России представлены исключительно в негативном свете. Так, утверждается, что русские – “варварская нация, еще не полностью вышедшая из животного состояния”, “по натуре лживы, коварны, жестоки, это хорошо известно всему миру”, а величие русской нации “на 30% состоит из воровства и на 70% – из бандитизма” (Открывая карту России 2006). Данная статья – очевидная антироссийская пропаганда. Поскольку достаточно подробный анализ ее дан в выпуске № 10 “Экспресс-информации” Института Дальнего Востока РАН за 2006 г., мы не будем здесь на этом останавливаться.

Вместе с тем необходимо отметить, что в китайском Интернете можно найти также и искренние проявления доброго отношения к русским и, как следствие, положительную оценку их характера. Например, один из посетителей сайта “Байду чжидао” пишет, что “когда речь заходит о России, появляется чувство теплоты, связанное, возможно, с огромной территорией, рождающей щемящее ощущение одиночества, а может быть, с недолгим периодом союзничества” (Байду чжидао 5). Эту симпатию к русским и России другие посетители сайта объясняют историческими причина-

ми: «После образования нового Китая Советский Союз был первой страной, которая установила с КНР дипломатические отношения. Он стал для нас примером для подражания во всем... Если говорить о предыдущем поколении, то советские кино, литература, музыка оказали огромное влияние на целое поколение молодых людей. Они читали историю о Павке, и она их трогала и волновала; в их жизни не было Чжоу Цзелуня⁴, но была горячо любимая советская музыка. И сейчас это поколение помнит “Подмосковные вечера” и “Катюшу”. Советский Союз, “старший брат” в соцлагере, в тот момент, когда Китай вступил на путь развития, находился в зените. Поэтому китайцы восхищались духом русской нации» (Там же). Интересно, что подчеркивается не только то, что Советский Союз был примером для Китая, но и то, что в настоящее время наши страны находятся в одинаковой ситуации и Китаю следует вновь обратить внимание на российскую политику: «наступление на олигархию и сепаратизм, умение сказать “нет” Америке» (Там же). Именно жесткая позиция бывшего российского президента и нынешнего премьер-министра России В.В. Путина кажется китайцам привлекательной.

Естественно, что характер и содержание представлений о русских людях во многом зависят от конкретного региона Китая. В районах, граничащих с нашей страной, образ русских наполнен более конкретными представлениями, зачастую основанными на личном опыте общения. Образ китайцев в глазах россиян и образ россиян в глазах китайцев в Чите и Забайкальске, в районе пограничного перехода, на основе данных социологического опроса характеризуется в статье Т. Алагуевой, К. Васильевой и А. Островского (*Алагуева и др.* 2007). Мы же хотели бы остановиться на представлениях о русских в Харбине. Как отмечает Е. Кузьмина, находившаяся на стажировке в Харбине в 2007–2008 гг., в этом городе – центре провинции Хэйлунцзян – постоянно живет и работает значительное число выходцев из России. В основном это те, кто не смог найти себе места на родине и приехал в Китай в поисках лучшей жизни. Зачастую это опустившиеся и пьющие люди, женщины легкого поведения. Естественно, их образ жизни и привычки производят на китайцев отталкивающее впечатление. Представления о русских в массовом сознании местного населения носят выраженный негативный оттенок. Учитывая то, что присутствие классической русской культуры в Китае сокращается, изучению русского языка в школе предпочитают изучение английского, в средствах массовой информации основное внимание уделяется событиям политической и экономической жизни России, для подавляющего большинства жителей граничащих с нашей страной китайских провинций не существует источников позитивных представлений о русских (ПМА).

Не менее важно и то, что Харбин в глазах многих китайцев из других регионов является “восточной Москвой”, очагом русской культуры за пределами России (Байду байкэ). Эта тема активно эксплуатируется, в Харбине продают разного рода “русские сувениры” – матрешки, бинокли, бюсты Ленина и т.д., открыты кафе и рестораны, где подают блюда русской кухни. На о-ве Тайяндао, находящемся в непосредственной близости от города, функционирует “русская деревня”, куда приезжают со всего Китая туристы, желающие прикоснуться к русской культуре. По свидетельству Е. Кузьминой, организаторы-китайцы пригласили в эту “этнографическую деревню” для работы пожилых женщин из российских приграничных деревень, чтобы те знакомили туристов с народными промыслами России. Кроме того, на территории Тайяндао открыт ресторан “Золотой театр”, в котором можно попробовать блюда русской кухни (по словам Е. Кузьминой, лишь отдаленно напоминающие таковую), в то время как на сцене девушки опять-таки из приграничных российских деревень исполняют русские народные танцы. Как отмечает Е. Кузьмина, уровень исполнительского мастерства оставляет желать лучшего, а костюмы танцовщиц имеют мало общего с традиционной русской одеждой (ПМА; Байду чжидо 6).

Последний пример, как и все, описанное выше, свидетельствует о том, что образ русского человека в современном Китае существует в нескольких разных вариантах. Это справедливо не только в отношении Китая, но и, например, Америки. Так, американский филолог-русист Дж. Майкльсон отмечает, что эти воззрения зависят от двух обстоятельств: из какого источника человек черпает свою информацию о России и готов ли он смотреть на Россию без предрассудков и стереотипов (*Майкльсон* 1998). Он выделяет три основных источника формирования представлений и, соответственно, три характеристики образа. Из средств массовой информации получается далеко не лестный, даже отрицательный образ русского у американцев. Это связано с тем, что русский язык журналисты не знают вовсе или знают плохо, и печать в целом интересуется только выборами, борьба за власть, война на перифериях Российской Федерации и т.д. Из знакомства с русской культурой, доступной лишь небольшой части населения Америки, возникает более глубокий и положительный образ русских людей. Третий источник, т. е. общение с русскими в Америке, дает противоречивые впечатления о русском человеке, в зависимости от того, “какие попадают ему (американцу. – *Н.Т.*) русские знакомые” (Там же: 431). Дж. Майкльсон также отмечает, что потенциально наиболее надежным источником формирования представлений о русских людях могло бы стать общение с ними на их территории, однако в силу того, что американцы не ездят в страны, “где их могут встретить бытовые неудобства”, и вместе с другими иностранными языками не изучают и русский язык, этот источник отсутствует для подавляющего большинства населения США (Там же: 430)⁵.

Эти положения в целом применимы и к представлениям современных китайцев о русских. Во-первых, китайские газеты перечисляют события, происходящие в России, однако не дают им оценки. Кроме того, они освещают главным образом политические и экономические события, а также происшествия, которые не дают возможности составить представление о народе. Во-вторых, по мере сокращения присутствия русской культуры в Китае нивелируется вклад этого источника в формирование положительных представлений о русских людях. Что касается общения с русскими в Китае, здесь все зависит от конкретного поведения тех или иных наших соотечественников. Четвертый источник, а именно общение с русскими в России, в относительных числах также не играет значительной роли. При этом представляется, что штампы, свойственные восприятию в массовом сознании, продолжают оказывать значительное влияние на образ русских людей в современном Китае.

Китайские представления о семейно-брачных отношениях в России за последние 10–15 лет претерпели определенные изменения. В популярной литературе середины 1990-х годов отношение к браку и семье у русских китайские авторы в целом характеризовали как серьезное. В книге “По волнам русской жизни”, изданной в 1997 г., ее авторы приводили следующие данные: 75% молодых людей в России считают любовь необходимым условием для брака; 15% признают важную роль любви, но не считают это единственным требованием к будущей семейной жизни, и 5% считают, что брак возможен и без любви (*Цзи Чжэе, Фэн Юйцзюнь* 1997: 206). Китайские авторы отмечали, что в выборе супруга молодые люди полностью самостоятельны, мнение родителей принимают во внимание, но оно не играет решающей роли – в отличие от Китая (*Сун Ваньвэй* 1995: 72; *Цзи Чжэе, Фэн Юйцзюнь* 1997: 207). Вместе с тем свадьба, как и в Китае, чаще всего устраивается родителями. Это связано с довольно низким средним возрастом вступления в брак. Девушки выходят замуж в среднем в 20 лет; по мнению китайских авторов, после 24-летнего возраста отсутствие бойфренда рассматривается как нежелательное (*Сун Ваньвэй* 1995: 76; *Цзи Чжэе, Фэн Юйцзюнь* 1997: 215). Юноши обычно женятся чуть позже из-за службы в армии или работы (*Цзи Чжэе, Фэн Юйцзюнь* 1997: 215). Значительное число браков заключается в период учебы в институте, что для Китая большая редкость. Китайские публицисты сообщают, что неравные браки в России допускаются и не подвергаются обществен-

ному порицанию, хотя и считаются нежелательными. Не поощряется также и легкомысленное отношение к браку (Там же: 208–210).

В середине 1990-х годов в китайской литературе о России для широкого круга читателей отмечали высокий процент разводов в России. Как пишет в своих воспоминаниях Сун Ваньвэй, “если будете гадать русским по руке – смело говорите, что он (она) будет женат два раза; если вдруг и ошибетесь, значит, браков будет не два, а три” (Сун Ваньвэй 1995: 78). Среди причин разводов называли слишком ранние или поспешные браки, пьянство мужа, экономические трудности, супружескую измену. По мнению авторов, последнее из перечисленных явлений в России является довольно распространенным. Еще одной причиной разводов китайские исследователи называют несовместимость супругов: “Несмотря на то, что русские стремятся к свободе в сексуальных отношениях, большинству населения не хватает соответствующих знаний в этой области, что приводит к отсутствию гармонии в браке” (Цзи Чжисе, Фэн Юйцзюнь 1997: 224).

В книге “Русские” о семейно-брачных отношениях в России имеется лишь один абзац. Речь идет о кризисе института семьи. Сообщается, что в последние годы существования Советского Союза число разводов значительно возросло. После образования “новой” России произошла полная “вестернизация”, которая изменила отношение к любви и браку, вылилась в сексуальное раскрепощение и сексуальную революцию. Все это, по мнению китайских авторов, а также высокий социальный статус женщины, пьянство и стесненные жилищные условия привели к тому, что по доле распавшихся браков Россия занимает одно из первых мест в мире (Шэнь Юэ 2008: 53). Кроме того, автор книги отмечает, что число рожденных вне брака детей в нашей стране превысило 20% (Там же). Понятно, что масштабы кризиса института семьи в России привлекают внимание китайских авторов, поэтому ни об отношениях в российских семьях, ни о воспитании детей, рожденных в браке, не сообщается. Возможно, в наши дни китайцы уже не видят ничего особенного в русских семейных отношениях, что отличало бы их от современных китайских семей.

Вместе с тем в книге “Такие разные русские” Цзи Чжисе и Фэн Юйцзюнь довольно подробно описывали воспитание детей в русских семьях. Они отмечали, что большая часть семей в России состоит из трех-четырех человек. Несмотря на то что детей в семье немного, один или два, русские родители, в отличие от китайских, не относятся к ним как к “маленьким императорам”. В центре внимания, к удивлению китайских публицистов, оказываются взрослые. Так, дети не должны начинать есть, прежде чем это сделают старшие; покидать стол они могут только с разрешения родителей; им не следует вмешиваться в разговоры взрослых; маленьких детей не берут с собой не только на официальные мероприятия, но и просто в гости и т.д. (Цзи Чжисе, Фэн Юйцзюнь 1997: 231–232). Таким образом, детям прививается представление о том, что главные в семье – старшие. Наряду с этим родители всемерно поощряют самостоятельность ребенка. С детского возраста они не должны рассчитывать на помощь старших в том, что могут сделать самостоятельно. Как отмечают китайские авторы, русские родители редко носят детей на руках – чаще возят их в коляске; не спешат поднимать малыша, если он упал, – ждут, чтобы он сделал это самостоятельно; перестают кормить ребенка, как только он научится есть сам. Отсутствие чрезмерной опеки китайские авторы считают положительным фактором в воспитании детей. Так у родителей появляется больше времени для работы и отдыха. Дети же растут вежливыми, но не закатными; умеют самостоятельно принимать решения, прислушиваясь при этом к мнению родителей; творчески подходят к решению проблем (Там же: 232–233). Немаловажно замечание о том, что в России родители не бьют детей. В сложной ситуации стараются серьезно поговорить с ребенком и только иногда могут на него прикрикнуть (Там же: 192).

Следует сказать, что сокращение количества населения в нашей стране вызвало значительный резонанс в Китае, где существует прямо противоположная проблема. В книге “Блоги о России” китайского посланника в РФ Лэ Юйчэна сообщается о мерах, которые предпринимает российское правительство для стимулирования рождаемости (Лэ Юйчэн 2007: 8–9). При этом автор подчеркивает, что причины спада рождаемости не только в социальных потрясениях и экономических неурядицах; корни этой проблемы кроются в том числе в девальвации семейных ценностей в России и “в отсутствии восточной традиции воспитания детей и заботы о стариках” (Там же: 10). Он отмечает, что молодые люди в нашей стране “придерживаются все более широких взглядов, хотя только наслаждаться жизнью и не желают тратить силы на рождение и воспитание детей” (Там же).

Такой образ жизни в изученных нами источниках авторы связывают то с “вестернизацией” России, то с изначально присущими русской жизни особенностями. Так, Цзи Чжие и Фэн Юйцзюнь пишут в своей книге, что уже более 100 лет назад в царской России отношения между мужчинами и женщинами не были такими целомудренными и “консервативными”, как в соответствующий период в восточных обществах. Об этом, по мнению исследователей, свидетельствуют такие “знакомые читателю художественные фильмы”, как “Идиот” или “Анна на шее”. Например, Настасья Филипповна отвергает искреннюю любовь князя Мышкина, потому что ей дороже “привычная распутная жизнь” (Цзи Чжие, Фэн Юйцзюнь 1997: 211).

Следует отметить, что среди некоторой части китайского населения существует не только штамп о “моральной распущенности”, присущей жителям России, но даже о “культе секса” в российском обществе. В таких выражениях об этом пишет в своей книге “Пронизывая взглядом Россию” Чжан Бин. Он считает, что об этом свидетельствует то, что “писала о сексуальных притеснениях жена Л.Н. Толстого или то, как похвалялся своими сексуальными способностями Пушкин. Известны и большие способности Екатерины II по части любовных походов” (Чжан Бин 2006: 98). По мнению автора, в советский период официальная пропаганда и образование сдерживали российские “свободные нравы”. В 1980-е же годы демократизация М.С. Горбачева привела к появлению большого количества западных фильмов непристойного содержания и новому всплеску интереса к сексу. В результате в современной России растет количество преступлений на сексуальной почве, беспрепятственно развивается торговля женским телом. Как заявляет один из авторов, “опросы показывают, что самой привлекательной профессией школьницы считают проституцию” (Там же: 97).

Здесь необходимо отметить, что зачастую в представлениях жителей Китая имеет место не столько преувеличение масштабов тех или иных явлений русской жизни, сколько игнорирование объективных исторических причин при попытках объяснить эти явления. Например, Лэ Юйчэн не указывает, что именно потрясения в социальной, политической и экономической жизни общества, начавшиеся с распадом СССР, и спровоцировали стремительную девальвацию семейных ценностей и упадок нравственности населения. Думается, что здесь речь должна идти о причине и следствии в большей степени, чем о социально-экономических проблемах и отдельно – об изначальном отсутствии в России восточной традиции воспитания детей и заботы о родителях. Интересно, что в книге А.В. Сергеевой “Русские: стереотипы поведения, традиции, ментальность”, написанной для западной аудитории и позднее изданной в России, наоборот, указывается, что “русские по-восточному уважают стариков и плохо реагируют на примеры отторжения стариков в европейских семьях” (Сергеева 2004: 294).

Помимо семейных отношений в России в изученных нами источниках значительное внимание уделено русским женщинам. В соответствии с современными китайскими представлениями, молодые русские женщины необыкновенно красивы:

“золотистые волосы, зеленые глаза” (“цзинь фа би янь”), стройная фигура, длинные ноги. Китайские авторы отмечают, что женщины в России умеют со вкусом одеваться, правильно сочетать аксессуары (*Цзи Чжие, Фэн Юйцзюнь* 1997: 271–272). Они подчеркивают особое умение русских женщин элегантно носить юбки. В отличие от китайских девушек, которые “сначала задирают юбку, а потом садятся, чтобы ее не помять”, или “прежде чем сесть на велосипед, сначала вешают на сиденье подол”, девушки в России “аккуратно прижимают юбку к телу, а потом садятся” (Там же: 272).

Вплоть до настоящего времени в Китае бытовало стереотипное представление о том, что после рождения ребенка все русские женщины становятся очень полными (Байду чжидоао 7). По нашим наблюдениям, только недавно стало распространяться мнение о том, что это утверждение не совсем справедливо.

Как заявляют китайские авторы, всеми признано, что русские женщины очень работающие. В России они “не только в семье играют руководящую роль, но и на работе занимают важные посты” (*Цзи Чжие, Фэн Юйцзюнь* 1997: 32). Женщины имеют возможность выучиться, поэтому они могут работать в сфере образования, медицины, в коммерческих и государственных организациях. Немало представительниц слабого пола занимают руководящие должности – здесь основной иллюстрацией служат художественные фильмы “Москва слезам не верит” и “Служебный роман”. Наряду с этим значительное число женщин занято на производстве. Наравне с мужчинами они работают с техникой, носят тяжелые детали и мешки (Там же: 33). Однако, как отмечает Лэ Юйчэн, “русские девушки не трудятся”. По его наблюдениям, в России в сфере обслуживания работают женщины среднего и старшего возраста и даже мужчины, в то время как в Китае здесь заняты в основном девушки. При этом Лэ Юйчэн подчеркивает, что многие молодые женщины идут работать секретарями руководителей (*Лэ Юйчэн* 2007: 109).

После работы русские женщины значительную часть свободного времени тратят на приготовление еды и покупку продуктов, стирку и уборку. К удивлению китайских авторов, практически вся домашняя работа в России ложится на женские плечи. “В выходные дни мужчины думают лишь о том, куда бы сходить погулять или к кому зайти в гости. А женщины убирают квартиру и стирают одежду” (*Цзи Чжие, Фэн Юйцзюнь* 1997: 230).

Китайские авторы популярной руссиеведческой литературы сообщают, что многие женщины в России, узнав о том, что в Китае почти все мужья помогают женам по хозяйству, восклицают: “Если бы можно было выйти замуж за китайца, как было бы хорошо!” (Там же).

По свидетельству Сун Ваньвэя, его опыт общения с русскими девушками показал, что разница между Востоком и Западом слишком велика и достичь гармонии в смешанном браке довольно сложно. Противоречия возникают в связи с разными представлениями об этикете, разными традициями и привычками: «Она тщательно пережевывает пищу; масло, сыр, европейская кухня ей никогда не надоедают, я же ем жадно, набрасываюсь на еду. Если вилок или ножом царапнул по тарелке, громче положенного жевал – упреки. Не подал пальто – сердится. Не помог выйти из автобуса – снова недовольна. Если я иду по улице впереди нее – опять “нарушение международных правил”» (*Сун Ваньвэй* 1995: 72–73). Отметим, что в данном случае социальное положение и уровень образования у автора и его возлюбленной практически одинаковы.

Любопытно, что Сун Ваньвэй в своих воспоминаниях неоднократно сообщает о ситуациях, в которых русские девушки и даже замужние женщины буквально бросались в его объятия (Там же: 183, 184, 191, 277–279, 331). Говорить о достоверности в данном случае сложно, но можно предположить, что такое изображение поведения русских женщин связано с китайским представлением о нестабильных семейных от-

ношениях в России. В то же время можно констатировать наличие интереса к русским девушкам со стороны китайских молодых людей (Байду чжидао 8).

Итак, представления современных китайцев о русском народе отражают некоторые традиционные убеждения жителей КНР относительно иностранцев, в частности, европейцев. Китайцы отмечают в характере русских ряд позитивных и негативных качеств, некоторые из которых оказываются взаимоисключающими. Среди положительных называют широту души, щедрость, трудолюбие, героизм, чувство чести, преданность, твердость характера, способность сплотиться и выстоять перед лицом опасности, а также склонность твердо следовать имеющимся правилам. К негативным чертам характера относят жестокость, грубость, скупость, коварство и хитрость. Русский национальный характер представляется китайцам сложной субстанцией, состоящей из противоречивых черт, многие из которых сформировались под влиянием суровых природно-климатических условий или в результате поочередного воздействия западной и восточной культур.

В популярной литературе практически нет упоминаний о чертах или качествах, одинаковых у жителей Китая и России. Зато подчеркивается противоречивость и дуальность характера русских. При этом противоречивость подается и воспринимается как черта вряд ли положительная, учитывая приверженность китайцев идее “золотой середины”. Эта особенность рассматривается как препятствие на пути развития стабильных взаимоотношений. Предпринимаются также попытки объяснить противоречивостью русских многие факты истории, в ряду которых – период тесного взаимодействия и последующее охлаждение в советско-китайских отношениях.

Отношения между супругами и разными поколениями в российских семьях, согласно представлениям современных китайцев, довольно далеки от их собственного идеала. В то же время воспитание детей оценивается весьма положительно, а образ русской женщины обладает большой привлекательностью в глазах жителей современного Китая.

Примечания

¹ Представляется, что поставленная задача требует рассмотрения не только этнического стереотипа, но и более широкого круга существующих в Китае представлений, пусть и не разделяемых подавляющим большинством китайцев.

² Сайт, где любой пользователь Интернета может задать интересующий его вопрос на любую тему или ответить на уже заданные другими вопросы (подобен Google Answers). Все вопросы и ответы составляют общую базу с полнотекстовым поиском.

³ “Чжун юн” – “Следование середине”, конфуцианский философский трактат.

⁴ Современный певец, популярный среди китайской молодежи.

⁵ Об образе русских в других странах подробнее см.: Образ России и русской культуры в Турции: история и современность. М., 2007; Ужегова З.А. Образ “новой” России на Западе (по материалам американской и британской прессы). Дис. ... канд. культурологических наук. М., 1999.

Литература

Алагуева и др. 2007 – Алагуева Т., Васильева К., Островский А. Образ россиян в глазах китайцев и образ китайцев в глазах россиян на сопредельной территории // Проблемы Дальнего Востока. 2007. № 4. С. 126–134.

Байду байкэ – Байду байкэ // Харбин (<http://baike.baidu.com>).

Байду чжидао 1 – Байду чжидао // Какого цвета глаза у русских? (<http://zhidao.baidu.com>).

Байду чжидао 2 – Байду чжидао // Почему русские не похожи на азиатов? (<http://zhidao.baidu.com>).

- Байду чжидао 3 – Байду чжидао // Многие русские – рыжеволосые? (<http://zhidao.baidu.com>).
- Байду чжидао 4 – Байду чжидао // Дети от смешанных браков между русскими и азиатами(<http://zhidao.baidu.com>).
- Байду чжидао 5 – Байду чжидао // Русские глазами китайцев (<http://zhidao.baidu.com>).
- Байду чжидао 6 – Байду чжидао // Русские красавицы на острове Тайяндао (<http://zhidao.baidu.com>).
- Байду чжидао 7 – Байду чжидао // Почему русские женщины с возрастом сильно толстеют? (<http://zhidao.baidu.com>).
- Байду чжидао 8 – Байду чжидао // Что нужно говорить, если хочу познакомиться с русской девушкой? (<http://zhidao.baidu.com>).
- Вэй Цюшэн* 2006 – *Вэй Цюшэн*. Незабываемая зима в Благовещенске // Партнеры. 2006. № 1.
- Лэ Юйчэн* 2007 – *Лэ Юйчэн*. Бокэ Элосы. (Блоги о России). Нанкин, 2007.
- Майкльсон* 1998 – *Майкльсон Дж.* Образ русского в Америке // Образ России. Россия и русские в восприятии Запада и Востока. СПб., 1998. С. 429–434.
- Открывая карту России – Открывая карту России // Экспресс-информация ИДВ РАН. М., 2006. № 10. С. 80–89.
- ПМА – Полевые материалы автора. Февраль 2009 г. (информант – Е.А. Кузьмина, 1985 г.р.).
- Сергеева* 2004 – *Сергеева А.В.* Русские: стереотипы поведения, традиции, ментальность. М., 2004.
- Сун Ваньвэй* 1995 – *Сун Ваньвэй*. Элосы бу сяньсинь яньлэй (Россия слезам не верит). Пекин, 1995.
- Цзи Чэжие, Фэн Юйцзюнь* 1997 – *Цзи Чэжие, Фэн Юйцзюнь*. Ибосаньчжэ Элосыжэнь (“Такие разные русские”). Пекин, 1997.
- Чжан Бин* 2006 – *Чжан Бин*. Тоуши Элосы (Пронизывая взглядом Россию) // Экспресс-информация ИДВ РАН. 2006. № 10. С. 90–101.
- Шэнь Юэ* 2008 – *Шэнь Юэ*. Элосыжэнь. (Русские). Пекин, 2008.
- CINIC – Internet Statistics // China Internet Network Information Center (<http://www.cnnic.net.cn/en/index>).

N.V. Ten. The Contemporary Chinese’s Conceptions of the Russian People and Its Main Traits

Keywords: image of Russia, conceptions of Russians, Chinese popular literature on Russia and Russians, ethnic stereotypes

The article discusses the conceptions of the Russians that are held by the contemporary Chinese. The research draws on popular literature on Russia, published in China during the last ten years, as well as on Chinese Internet materials and the author’s own fieldwork. It is peculiar, the author notes, that in the sources studied, there are scarce mentions of the attributes that are common for both the Chinese and the Russians; whereas what is typically underlined is the controversial nature of the Russians, which is conceived as a negative feature or even a hindrance to mutual understanding. Relationships between the spouses or between different generations within a Russian family, as the contemporary Chinese see them, appear rather far from their own ideal. At the same time, the upbringing of children in Russia is assessed fairly positively, while the image of the Russian woman has much appeal among the residents of contemporary China.